

УТВЕРЖДЕН
президиумом
Арбитражного суда
Северо-Кавказского округа
02.06.2023

**ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ
ПО ВОПРОСАМ, ВОЗНИКАЮЩИМ ПРИ РАССМОТРЕНИИ
ОБОСОБЛЕННЫХ СПОРОВ В РАМКАХ ДЕЛ О
НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)**

1. Очередность удовлетворения требования, включенного на основании вступившего в законную силу судебного акта в соответствующий реестр, не может быть пересмотрена в порядке статьи 60 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

В деле о банкротстве должника кредиторы обратились с заявлениями о понижении требований другого кредитора, включенного в реестр, до очереди, предшествующей распределению ликвидационной квоты (объединенные требования).

Суды двух инстанций удовлетворили требования, указав на аффилированность включенного в реестр кредитора и должника, а также недобросовестность их действий.

Суд округа отменил судебные акты и отказал в удовлетворении заявления.

Правовая определенность предполагает уважение фундаментального принципа процессуального права – принципа недопустимости повторного процесса по однажды разрешенному делу (*res judicata*).

Очередность в отношении спорного требования установлена вступившим в законную силу судебным актом, доводы о необходимости ее понижения со ссылкой на статью 60 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) по существу направлены на пересмотр названного судебного

акта в порядке, не предусмотренном процессуальным законодательством. В качестве единого способа опровержения (преодоления) преюдиции во всех видах судопроизводства должен признаваться пересмотр судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 24.11.2022 по делу № А32-889/2017*).

2. Если у суда первой инстанции до рассмотрения требований кредитора имелась информация об открытии наследственного дела умершего должника, то основания для рассмотрения таких требований отсутствуют до разрешения вопроса о наличии у должника наследников и привлечения их к участию в деле.

В рамках дела о банкротстве должника кредитор обратился с заявлением о включении в реестр денежных сумм.

Суды первой и апелляционной инстанций удовлетворили требования.

Отменяя судебные акты, суд округа указал следующее.

У суда первой инстанции до рассмотрения требований имелась информация об открытии наследственного дела в отношении должника, соответственно, в этом случае у суда отсутствовали основания для рассмотрения требований кредитора до рассмотрения вопроса о наличии у должника наследников и привлечения их к участию в деле, принимая во внимание, что права и обязанности гражданина в деле о его банкротстве в случае смерти гражданина по истечении срока, установленного законодательством Российской Федерации для принятия наследства, осуществляют принявшие наследство наследники гражданина, а удовлетворение требований кредиторов умершего должника осуществляется за счет перешедшего к наследнику наследственного имущества, подлежащего включению в конкурсную массу (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 27.12.2022 по делу № А63-13098/2021*).

3. Участнику долевого строительства ранее даты сдачи дома в эксплуатацию фактически не может быть передана соответствующая

недвижимость, поэтому течение срока исковой давности по его требованию о включении в реестр передачи жилых помещений начинается с момента фактического окончания строительства и даты разрешения на ввод объекта в эксплуатацию.

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) застройщика участник обратился с заявлением о включении в реестр передачи жилых помещений.

Суд первой инстанции удовлетворил требования с учетом трансформации в денежные и понижения очередности.

Постановлением апелляционного суда определение отменено, в удовлетворении заявленных требований отказано со ссылкой на пропуск срока исковой давности.

Суд округа, отменяя судебные акты нижестоящих инстанций, указал на следующее.

Согласно условиям договора участия в долевом строительстве застройщик обязуется построить объект и после получения разрешения на ввод в эксплуатацию передать квартиру дольщику, то есть значимым обстоятельством для определения начала течения срока исковой давности является момент сдачи застройщиком дома в эксплуатацию, после наступления которого у участника долевого строительства возникает право требовать исполнения застройщиком своих обязательств по передаче квартиры в построенном и введенном в эксплуатацию доме.

Поскольку участнику долевого строительства ранее даты сдачи дома в эксплуатацию фактически не может быть передана соответствующая недвижимость, течение срока исковой давности по требованию участника долевого строительства начинается не с момента планируемого срока окончания строительства, а с момента фактического окончания строительства и с даты разрешения о сдаче объекта в эксплуатацию (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 26.12.2022 по делу № А25-1307/2016*).

4. Наличие в собственности или на ином праве у лица объектов электросетевого хозяйства само по себе не свидетельствует об осуществлении данным лицом деятельности на рынке в условиях естественной монополии применительно к вопросу об особенностях банкротства такого лица.

Уполномоченный орган обратился в суд с заявлением о признании должника несостоятельным (банкротом).

Решением суда первой инстанции должник признан несостоятельным (банкротом), открыто конкурсное производство.

Апелляционный суд перешел к рассмотрению дела по правилам, установленным для рассмотрения дел судом первой инстанции, и привлек к участию в рассмотрении дела антимонопольной орган, указав на то, что должник является субъектом естественной монополии, поэтому вопрос о признании его банкротом подлежит рассмотрению с учетом положений параграфа 6 главы IX Закона о банкротстве.

Постановлением апелляционного суда решение отменено, в применении процедуры конкурсного производства отказано со ссылкой на то, что вопрос возникновения у должника признаков несостоятельности и основания для введения процедуры конкурсного производства должны быть рассмотрены с учетом специальных признаков банкротства субъектов естественных монополий, установленных статьей 197 Закона о банкротстве.

Отменяя постановление апелляционного суда, суд округа указал следующее.

Особенность правового статуса субъекта естественной монополии обусловлена, в частности, осуществляемым государственным регулированием цен на их продукцию и услуги, контролем над инвестициями и крупными сделками, запретом на произвольное прекращение или ограничение деятельности.

Должнику на праве собственности принадлежат трансформаторные подстанции, перераспределяющие электричество и линии электропередач.

Вместе с тем услуги по передаче электрической энергии должником не оказываются. Наличие в собственности у должника объектов электросетевого хозяйства безусловно не свидетельствует об осуществлении должником деятельности на рынке в условиях естественной монополии и оказании услуг по отпуску электроэнергии. Следовательно, основания для признания сетевой организацией и субъектом естественной монополии должника, через объекты электросетевого хозяйства которого осуществляется переток электроэнергии потребителям, отсутствуют.

Действующим законодательством понятие «участие в оказании услуг по передаче электрической энергии» не отнесено к сфере деятельности естественной монополии.

По данным антимонопольного органа, должник не включен в реестр субъектов естественных монополий, в отношении которых осуществляется государственное регулирование и контроль. В отношении должника не установлен тариф на услуги по передаче электрической энергии по сетям ввиду несоответствия последнего критериям отнесения владельцев электросетевого хозяйства к территориальным сетевым организациям.

Таким образом, ввиду того, что должник не является территориальной сетевой организацией, тарифы на оказание услуг по передаче электрической энергии ему не установлены, вывод о соответствии должника статусу субъекта естественной монополии в сфере оказания услуг по передаче электрической энергии является неправомерным.

Осуществление должником деятельности по перетоку электрической энергии, добыче нефти в отсутствие доказательств его включения в перечень организаций, являющихся субъектами естественных монополий, а также заключения договоров на оказание соответствующих услуг, установления регулирующим органом для должника соответствующих тарифов на регулируемые виды деятельности не свидетельствует о том, что должник является субъектом естественных монополий (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 22.08.2022 по делу № А22-1300/2019*).

5. Установленный факт расторжения участником договора участия в долевом строительстве влечет трансформацию его требования к должнику-застройщику о передаче жилого помещения в денежное.

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) должника-застройщика кредитор обратился с заявлением о внесении изменений в реестр требований кредиторов.

Суды первой и апелляционной инстанций включили в реестр требований о передаче жилых помещений (реестр требований участников строительства) должника требования кредитора о передаче квартиры; из третьей очереди реестра требований кредиторов должника исключены денежные требования кредитора.

Отменяя судебные акты, суд округа руководствовался следующим.

Вступившим в законную силу решением суда общей юрисдикции установлен факт расторжения в досудебном (одностороннем) порядке заключенного должником и кредитором договора, предусматривавшего строительство дома и передачу в нем квартиры участнику, на основании волеизъявления кредитора.

Таким образом, кредитор реализовал свое право на одностороннее расторжение договора, что установлено решением суда общей юрисдикции и повлекло трансформацию его требования к должнику о передаче жилого помещения в денежное. Следовательно, кредитор не вправе требовать исполнения должником условий прекратившего свое действие договора и включения в реестр требований кредиторов должника о передаче жилых помещений. При указанных обстоятельствах трансформация денежных требований кредитора на требование о передаче жилого помещения невозможна (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 29.08.2022 по делу № А32-43225/2015*).

6. Положение о проведении торгов недвижимого имущества гражданина, предусматривающее непосредственное личное присутствие потенциальных участников торгов (их представителей), ограничивает

возможность привлечения наибольшего числа потенциальных участников торгов и реализацию имущества по наиболее высокой цене.

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) должника его финансовый управляющий обратился с ходатайством об утверждении Положения о порядке, сроках и условиях реализации заложенного имущества должника (далее – Положение).

Определением суда, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, Положение утверждено в редакции финансового управляющего.

Суд округа, отменяя судебные акты нижестоящих инстанций, указал следующее.

Пунктом 3 статьи 213.26 Закона о банкротстве предусмотрено, что имущество гражданина, часть этого имущества подлежат реализации на торгах в порядке, установленном тем же Законом, если иное не предусмотрено решением собрания кредиторов или определением арбитражного суда. Драгоценности и другие предметы роскоши, стоимость которых превышает сто тысяч рублей, и вне зависимости от стоимости недвижимое имущество подлежат реализации на открытых торгах в порядке, установленном Законом о банкротстве.

Согласно пункту 4 статьи 213.26 Закона о банкротстве продажа предмета залога осуществляется в порядке, установленном в пунктах 4, 5, 8 – 19 статьи 110 и в пункте 3 статьи 111, и с учетом положений статьи 138 данного Закона. При этом начальная продажная цена предмета залога, порядок и условия проведения торгов, порядок и условия обеспечения сохранности предмета залога определяются конкурсным кредитором, требования которого обеспечены залогом реализуемого имущества.

В соответствии с пунктом 3 статьи 111 Закона о банкротстве продаже на торгах, проводимых в электронной форме, подлежат: недвижимое имущество, ценные бумаги, имущественные права, заложенное имущество,

предметы, имеющие историческую или художественную ценность, вещь, рыночная стоимость, которой превышает пятьсот тысяч рублей, в том числе неделимая вещь, сложная вещь, главная вещь и вещь, связанная с ней общим назначением (принадлежность).

С учетом изложенного, вопреки выводам судов, недвижимое имущество гражданина, вне зависимости от его статуса, подлежит реализации на открытых торгах, проводимых в электронной форме. При этом положения пункта 3 статьи 213.26, пункта 3 статьи 111 Закона о банкротстве в данной части носят императивный характер.

Суд кассационной инстанции также полагает необходимым отметить, что из пункта 1.1 статьи 139 Закона о банкротстве, в частности, следует, что порядок, сроки и условия продажи имущества должника должны быть направлены на реализацию имущества должника по наиболее высокой цене и должны обеспечивать привлечение к торгам наибольшего числа потенциальных покупателей.

Между тем положение, предусматривающее непосредственное присутствие потенциальных участников торгов (их представителей), нарушает указанное требование Закона о банкротстве и права должника, так как этим ограничивается возможность привлечь наибольшее число потенциальных участников торгов и, соответственно, реализовать имущество по наиболее высокой цене (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 14.12.2022 по делу № А15-1203/2021*).

7. Погашение требования кредитора третьим лицом из своих собственных средств (не за счет средств должника) после введения в отношении должника первой процедуры банкротства при выраженном отказе от правопреемства в отношении погашенных требований влечет необходимость исключения требований такого кредитора из реестра.

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) должника суды рассмотрели заявление об исключении из реестра требований кредиторов

должника денежных средств, составляющих долг, и штрафных санкций в пользу кредитора.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, в удовлетворении заявленных требований отказано.

Суды исходили из того, что действующим законодательством о банкротстве не предусмотрено удовлетворение, в том числе третьим лицом, требований отдельных кредиторов, поскольку это может повлечь нарушение очередности и пропорциональности удовлетворения требований кредиторов, преимущественное удовлетворение требований одного кредитора перед другими.

Отменяя судебные акты, суд округа указал следующее.

По смыслу Закона о банкротстве законный материальный интерес любого кредитора должника состоит в наиболее полном итоговом погашении заявленного им требования, на что должен быть направлен весь объем предоставленных кредиторам прав, а также инструменты влияния на движение дела о банкротстве. Само по себе намерение сохранить за собой статус кредитора не может быть расценено в качестве разумной экономической цели отказа от погашения своего требования третьим лицом, что в целом должно являться ожидаемым от любого разумного участника гражданского оборота и соответствует стандарту добросовестности.

Заявитель погасил требования кредитора из своих собственных средств (не за счет средств должника) и выразил отказ от правопреемства в отношении погашенных требований, в связи с чем единственное юридическое последствие, которое имеет место в результате такого погашения, – снижение общей задолженности без уменьшения конкурсной массы должника. Исключение требований кредитора при таких обстоятельствах не нарушает прав иных кредиторов.

Погашение спорной задолженности не может повлечь нарушение очередности и пропорциональности удовлетворения других кредиторов. При

этом из материалов дела следует, что кредитор признал факт погашения задолженности должника перед ним и не возражал против исключения требований из реестра. Таким образом, погашение требований кредитора, включенного в реестр, без цели замены представляет собой снижение долговых обязательств перед кредитором и не нарушает права иных лиц (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 30.11.2022 по делу № А32-42561/2019*).

8. Принятие цессионарием прав и обязанностей должника-лизингополучателя (по внесению платы за лизинг, штрафных санкций, комиссий и др.) само по себе не свидетельствует о возмездности перенайма, поскольку исполнение указанных обязанностей производится в пользу лизингодателя, а должник встречного исполнения (за уступку права) не получил.

В деле о банкротстве должника уполномоченный орган обратился в суд с заявлением, в котором, в частности, просил признать недействительным подписанный должником договор перенайма по договору лизинга.

Суды отказали в удовлетворении требований, указав на то, что в результате исполнения соглашения о перенайме по договору лизинга цессионарий (новый лизингополучатель) приобрел не только права, но и обязанности, поэтому данную сделку нельзя квалифицировать в качестве безвозмездной.

Суд округа отменил судебные акты, отметив следующее.

Суждение судебных инстанций о том, что оспариваемая сделка по перенайму не может считаться безвозмездной, поскольку помимо прав лизингополучателя цессионарий принял на себя соответствующие обязанности (по внесению платы за лизинг, штрафных санкций, комиссий и др.), нельзя признать обоснованным, так как в данном случае исполнение указанных обязанностей производится в пользу лизингодателя, а должник встречного исполнения (за уступку права) не получил. Иного суды не установили.

При этом в результате оспариваемого перенайма права и обязанности должника прекратились безвозмездно (в соглашении отсутствуют условия о стоимости уступаемых прав и обязанностей, а также о возмещении должнику уплаченных им лизинговых платежей), чем причинен ущерб должнику и конкурсным кредиторам (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 17.11.2022 по делу № А20-1531/2021*).

9. В случае прекращения дела о несостоятельности (банкротстве) в процедуре наблюдения, когда должник самостоятельно погасил требования кредиторов, а его арбитражный управляющий не предпринимал мер к их погашению, правовые основания для взыскания с должника процентов по вознаграждению управляющего отсутствуют.

В рамках дела о банкротстве должника его бывший арбитражный управляющий обратился с заявлением о взыскании вознаграждения, понесенных расходов и процентов.

Суды первой и апелляционной инстанций удовлетворили требования, указав на их документальную подтвержденность и правильность произведенного расчета.

Отменяя судебные акты и отказывая в удовлетворении требований, суд округа указал следующее.

По общему правилу арбитражный управляющий не вправе претендовать на выплату процентов по вознаграждению за время процедуры банкротства – наблюдения, в которой прекращено производство по делу о банкротстве.

Производство по делу о банкротстве должника прекращено в стадии процедуры наблюдения на основании абзаца седьмого пункта 1 статьи 57 Закона о банкротстве в связи с погашением требований всех кредиторов.

С учетом того, что дело о банкротстве прекращено в процедуре наблюдения, должник самостоятельно погасил предъявленные требования кредиторов, арбитражный управляющий не предпринимал никаких мер к их

погашению, правовые основания для взыскания с должника процентов по вознаграждению управляющего у судов отсутствуют (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 29.03.2023 по делу № А32-15555/2021*).

10. В ситуации, когда арбитражный управляющий продолжает мероприятия по формированию конкурсной массы должника, рассмотрение вопроса об установлении и выплате ему процентов по вознаграждению является преждевременным.

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) должника его финансовый управляющий обратился с заявлением об утверждении суммы процентов по вознаграждению.

Суды первой и апелляционной инстанций удовлетворили требования, указав на их обоснованность и правильность произведенного расчета.

Отменяя судебные акты и отказывая в удовлетворении требований, суд округа указал следующее.

Проценты уплачиваются финансовому управляющему после завершения расчетов с кредиторами.

Финансовый управляющий не завершил мероприятия по формированию конкурсной массы должника и не окончил мероприятия по реализации имущества должника. Таким образом, финансовый управляющий продолжает мероприятия по формированию конкурсной массы. На дату рассмотрения судом ходатайства финансового управляющего об установлении процентов по вознаграждению мероприятия процедуры реализации имущества не завершены.

При изложенных обстоятельствах рассмотрение вопроса об установлении и выплате финансовому управляющему должником процентов по вознаграждению в рассматриваемом случае является преждевременным (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 20.03.2023 по делу № А61-4717/2020*).

11. Вступление в законную силу окончательного судебного акта об удовлетворении заявления о признании недействительной сделки по отчуждению имущества должника-банкрота и применении последствий в виде возврата такого имущества в конкурсную массу при недоказанности исполнения ответчиком данной обязанности в натуре не является основанием для отмены ранее принятых обеспечительных мер о запрете осуществлять регистрационные действия в отношении соответствующего имущества.

В деле о банкротстве должника в рамках обособленного спора по заявлению его конкурсного управляющего о признании недействительным соглашения об отчуждении транспортного средства ответчику суд принял обеспечительные меры в виде запрета осуществлять регистрационные действия в отношении соответствующего имущества.

Вступившими в законную силу судебными актами названные требования удовлетворены, применены последствия недействительности сделки в виде возложения на ответчика обязанности вернуть транспортное средство в конкурсную массу должника.

Впоследствии ответчик обратился с заявлением об отмене ранее принятых обеспечительных мер.

Суды первой и апелляционной инстанций удовлетворили требования ответчика со ссылкой на отсутствие предусмотренных Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – Арбитражный процессуальный кодекс) оснований для сохранения обеспечительных мер. Суды сочли, что с учетом наличия в производстве арбитражного суда заявления ответчика о пересмотре по правилам главы 37 Арбитражного процессуального кодекса определения суда, которым признана недействительной сделка и применены соответствующие последствия, а также вступления в законную силу судебного акта суда общей юрисдикции о признании за ответчиком права собственности на спорное транспортное

средство правовая неопределенность в вопросе принадлежности транспортного средства отсутствует.

Отменяя судебные акты и отказывая в удовлетворении требований, суд округа руководствовался, в частности, частью 4 статьи 96 Арбитражного процессуального кодекса и указал следующее.

Доказательства исполнения ответчиком судебного акта, которым на него возложена обязанность вернуть в конкурсную массу спорное имущество, отсутствуют.

С учетом наличия двух вступивших в законную силу и взаимоисключающих судебных актов (о признании права собственности ответчика на спорное транспортное средство и о возложении на него обязанности вернуть это имущество в конкурсную массу должника) имеется правовая неопределенность, на отсутствие которой ошибочно указали суды.

Ссылка судов на наличие в производстве арбитражного суда заявления ответчика о пересмотре по правилам главы 37 Арбитражного процессуального кодекса определения суда (о признании недействительной спорной сделки и применении соответствующих последствий) несостоятельна, поскольку окончательный судебный акт по заявлению в данное время не принят; у судов отсутствовали основания для предрешения судьбы указанного производства (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 06.02.2023 по делу № А25-1087/2018*).

12. Изменение судебного акта (мотивировочная и резолютивная части), в котором помимо прочего определена оплата участника долевого строительства для целей участия в собрании кредиторов должника, в случае выявления опечатки в документе, отражающем цену договора, недопустимо в порядке части 3 статьи 179 Арбитражного процессуального кодекса без проверки обоснованности новой суммы.

В деле о банкротстве должника-застройщика в реестр требований о передаче жилых помещений включено требование кредитора о передаче

объекта строительства, а также определена произведенная им оплата для целей участия в собрании кредиторов.

Впоследствии определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, изменена резолютивная часть судебного акта о включении требований в реестр в части суммы произведенной кредитором оплаты. Суды исходили из того, что исправление описки не изменило существо судебного акта, а лишь исправило неточность в части указания цены договора участия в долевом строительстве.

Суд округа отменил судебные акты и отказал в исправлении описки, указав следующее.

По смыслу части 3 статьи 179 Арбитражного процессуального кодекса исправление судом по собственной инициативе своих описок, опечаток и арифметических ошибок допускается лишь без изменения самого существа принятого судебного акта и тех выводов, к которым пришел суд на основании исследования доказательств, установленных обстоятельств и подлежащих применению норм материального и (или) процессуального права.

Буквальное толкование данной нормы позволяет прийти к выводу о том, что под видом исправления описок и ошибок арбитражный суд, вынесший судебный акт, не вправе вносить изменения иного характера, в частности менять первоначальный вывод суда по делу.

В рассматриваемом случае, указывая на наличие опечатки в определении цены договора и размера произведенной оплаты, суд первой инстанции изменил содержание мотивировочной части и резолютивной части судебного акта, определив для целей участия в собрании кредиторов оплатой считать новую сумму, которая не была проверена на предмет обоснованности в рамках обособленного спора.

Таким образом, в данном случае указанные противоречия не могли быть разрешены путем вынесения определения об исправлении опечатки

(постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 29.12.2022 по делу № А32-13163/2021).

13. Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации не предусмотрено обжалование определения об отложении судебного разбирательства и назначении судебной экспертизы, не сопряженной с приостановлением производства по делу (по обособленному спору), либо об отказе в ее назначении.

В рамках дела о банкротстве должника его конкурсный управляющий обратился с заявлением о применении последствий недействительности (ничтожности) совершенных должником сделок.

Суд первой инстанции назначил проведение по делу судебной экспертизы.

Определением суда первой инстанции конкурсному управляющему отказано в удовлетворении ходатайства о назначении повторной экспертизы, судебное разбирательство по обособленному спору отложено.

Постановлением апелляционного суда названное определение в части отказа в проведении повторной экспертизы отменено, вопрос в соответствующей части направлен на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Отменяя постановление апелляционного суда, суд округа руководствовался следующим.

Обжалование определения об отложении судебного разбирательства и назначении судебной экспертизы, не сопряженной с приостановлением производства по делу (по обособленному спору), либо об отказе в ее назначении Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации не предусмотрено.

Законом о банкротстве не установлено никаких особенностей, связанных с возможностями обжалования определений о назначении экспертизы в рамках обособленного спора. Законодательство о банкротстве содержит нормы, предусматривающие обжалование определений о

назначении экспертизы или об отказе в ее назначении только в целях выявления признаков преднамеренного или фиктивного банкротства, при подготовке дела о банкротстве к судебному разбирательству и его последующем рассмотрении (абзац 5 пункта 35.2 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве»).

Поскольку процессуальная возможность обжалования определения об отложении судебного разбирательства и отказе в назначении судебной экспертизы, не сопряженной с приостановлением производства по делу (по обособленному спору), не предусмотрена Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации, суд апелляционной инстанции неправомерно рассмотрел апелляционную жалобу по существу (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 05.05.2022 по делу № А77-934/2017*).